

4 ФЕВ 1982

ПЛАСТИКА, РОЖДЕННАЯ МУЗЫКОЙ

ВТОРОЙ раз гастрольные пути приводят в Архангельск Ленинградский ансамбль балета под руководством Бориса Эйфмана. Запомнился этот молодой коллектив (создан он в 1977 году) и своим неповторимым репертуаром, и остро современным хореографическим почерком. Борис Эйфман почти все спектакли ставит на музыку, специально для балета не предназначенную. Сценическая история знает немало случаев, когда подобные эксперименты заканчивались провалом: два искусства не находили точек соприкосновения.

А на спектаклях ленинградцев понимаешь, что постановщику подвластно многое. Пластинка рождается из самой музыки, и столь естественная, что кажется единственно возможной. Такая «точность попадания» удивительна еще и потому, что стилистический диапазон охватывает Бетховена и Хачатуряна, группу «Пинк Флойд» и Альбиони, Шнитке и Джона Маклафлина — прошлое и современность, классику и рок-музыку.

Подлинным открытием в нынешний приезд ленинградцев стало знакомство с тремя балетами — «Познание», «Автографы» и «Идиот». Архангелогородцам особенно повезло с последней постановкой: она обычно не входила в гастрольную афишу и шла лишь на сценах Ленинграда и Москвы.

Постановка действительно уникальна уже тем, что роман Ф. М. Достоевского получил новую жизнь на балетной сцене. Конечно, не фантала его, а то, о чем когда-то говорил сам писатель: «Я не за роман, я за идею мою

стою». Балет этот — сложнейшее сплетение четырех судеб, четырех характеров, их любви и ненависти, притяжения и отталкивания. Трагический пафос Шестой симфонии П. И. Чайковского, ставшей музыкальной основой спектакля, благодаря хореографии Б. Эйфмана,

из выдающихся современных советских композиторов. Острейшее напряжение его музыки, сложная пластика составляют резкий, «болево» контраст предыдущей части.

Лановичен третий раздел на музыку Бетховена. Здесь, как и в «Познании», звучит тема, начатая еще в компози-

Н. Кузнецова и М. Дьячихи (композиция на музыку Вивальди), С. Фокин (А. Шнитке), В. Гальдякас (слово в балете на музыку Шнитке и Дженни-Малина в «Бумеранге»). Большое впечатление оставил один из ведущих танцовщиков труппы — Валерий Михайловский, создавший образы трагических героев в «Познании» и «Идиоте». Артист пришел в ансамбль после семи лет работы в Одесском театре оперы и балета, расставшись с классическим репертуаром ради трудного пути поисков современной хореографии. Ведущая балерина ансамбля, народная артистка РСФСР Алла Осипенко — танцовщица с огромным опытом, мастерством.

Подлинной радостью стало для нас участие в двух балетах народного артиста СССР, лауреата Ленинской премии, солиста Большого театра Союза ССР Мариса Лиепа. Выдающийся советский танцовщик с таким вниманием и интересом принял первые шаги молодого ансамбля, что возникла мысль о возможности творческого союза. И если партия Рогожина в «Идиоте» — еще ввод в спектакль, то бетховенский раздел «Автографов» балетмейстер ставил специально в расчете на этого исполнителя.

Перед самым приездом в Архангельск ленинградцы показали в Москве премьеру балета «Свадьба Фигаро» на музыку Россини. Интересны дальнейшие планы этого коллектива. Мы с нетерпением будем ждать новых встреч с ним.

Е. СЕРГИЕВСКАЯ.
Музыковед.

Фото В. Гайкина.

Фестиваль искусств «Зимушка-Зима»

встал в один ряд с пафосом романа. В сложном «полифоническом» квартете главных героев были заняты В. Михайловский (князь Мышкин), народная артистка РСФСР А. Осипенко (Настасья Филипповна), В. Морозова (Агния) и народный артист СССР, лауреат Ленинской премии М. Лиепа (Рогожин).

Балеты «Автографы» и «Познание» — чисто философские, бессюжетные. Это, собственно, единое целое, объединенное общей идеей. Пытаться ее сформулировать — трудная задача, поскольку любой символ многозначен. В основу балетных композиций положена музыка А. Вивальди, А. Шнитке, Л. ван Бетховена («Автографы») и Альбиони («Познание»). Солнечного, «утреннего» Вивальди танцуют три юные пары, напоминающие персонажей итальянской «комедии масок», актеров бродячего балаганчика. В их упоенном радостью танце, забавном и шаловливом, вдруг тихо, но тревожно начинает звучать смутное беспокойство: движения становятся автоматическими, как у марionеток, и кажется: вот-вот замертвевшая душа...

Альфред Шнитке — один

из выдающихся современных советских композиторов. Острейшее напряжение его музыки, сложная пластика составляют резкий, «болево» контраст предыдущей части. Лановичен третий раздел на музыку Бетховена. Здесь, как и в «Познании», звучит тема, начатая еще в компози-

ция на музыку Вивальди: личность и ее сражение со всем враждебным, отжившим. Пожалуй, что-то близкое этой идее заложено и в другом балете — «Бумеранг» на музыку известного рок-гитариста Джона Маклафлина (по мотивам «Трехгрошовою оперы» В. Брехта). А самая светлая (наиболее классическая) из показанных постановок — «Поединок», своеобразная сюита из балета А. Хачатуряна «Гаяне».

